

Э.А. Замов

Б. МУССОЛИНИ: РЕВОЛЮЦИОНЕР КАК ИСТОРИК

В статье рассматриваются исторические воззрения Б. Муссолини в начальный период формирования фашистского режима в Италии. Источником публикации послужили статьи и речи 1923–1924 гг. Делается попытка определить связь исторических воззрений главы правительства фашистской Италии с ранее существовавшими теориями исторического процесса. В ходе анализа дается квалификация исторических воззрений Муссолини и делается попытка их объяснения.

Ключевые слова: итальянский фашизм; авторитаризм; марксизм; либерализм; политические деятели; исторические личности; политическая история.

Сведения об авторе: Замов Эдуард Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: ZamovEA@yandex.ru.

Eduard A. Zamov

B. MUSSOLINI: THE REVOLUTIONARY AS A HISTORIAN

The article examines the historical views of B. Mussolini in the initial period of the formation of the fascist regime in Italy. The source of the article was articles and speeches from 1923–1924. An attempt is made to determine the connection of the historical views of the head of the government of fascist Italy with previously existing theories of the historical process. The analysis is given qualification of the historical views of Mussolini and the attempt to explain them.

Keywords: Italian fascism; authoritarianism; Marxism; liberalism; political figures; historical figures; political history.

About the author: Eduard A. Zamov, Candidate of History, Associate Professor of Oriental Studies, Department of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

У. Черчиллю приписывали слова: «Россия – страна с непредсказуемым прошлым». По иронии судьбы, эти слова сейчас можно отнести ко всем странам Запада. В США идет снос памятников генералам южной Конфедерации и, возможно, мы еще увидим время, когда держать в домах жителей южных штатов флаги Конфедерации перестанет быть приличным. В Европе медленно идет подготовка к мо-

ральному покаянию за колониальное прошлое. Во всяком случае, стремление европейцев открыть свои страны для мигрантов представляет собой форму подобного покаяния. В условиях перестройки системы международных отношений (которая с 1991 г. еще не вступила в фазу стабилизации, при этом в мире нарастает количество «карманов» силового вакуума) активизировалась борьба государств за прошлое, и эта борьба обострена и запутана участием транснациональных диаспор. В условиях наличия ядерного оружия международные отношения пришли к войне за ментальное поле. В этих условиях обращение к историческим воззрениям адептов некогда отвергнутых концепций развития государства и общества представляется актуальным. Бенито Муссолини был одним из тех, кто в XX в. попытался разорвать порочный круг между либерализмом и консерватизмом, в котором находилась западная цивилизация. Данная статья посвящена анализу исторических воззрений Муссолини, преимущественно на основе его статей и речей 1923–1924 гг.

6 февраля 1923 г., выступая по поводу ратификации Вашингтонских соглашений, Муссолини отметил: «Я не верю в вечный мир: думаю, что даже Кант в него не верил; не зря он выбрал для обложки своей книги вывеску трактира, и на этой вывеске было изображено кладбище. Понятно, что на кладбищах царит вечный мир; но между народами, несмотря на все пророчества, несмотря на идеализм, существуют факты, именуемые расой, развитием, величием и упадком народов, и которые приводят к противоречиям, которые часто разрешаются силой оружия» [Mussolini 1923a]. Далее он отмечает: «Вообще никогда не удастся надлежащим образом исследовать мотивы, руководящие человеческими действиями, будь то действия людей или народов» [Ibidem]. В данном случае Муссолини демонстрировал агностицизм, характерный для позитивистов. Но он отказался от исторического оптимизма позитивистов, унаследовавших от просветителей склонность верить в наступление всеобщего мира через интеграцию народов и рост рационализма в сознании этих народов. Такие настроения связаны с глубоким пессимизмом, охватившим западное общество после Первой мировой войны, когда даже победившие европейские страны не смогли добиться мира лучше, чем довоенный. Идея нелинейности исторического развития присутствует в теории истории со времен Полибия, но данные взгляды Муссолини скорее всего навеяны сочинениями О. Шпенглера.

Не только шпенглеровские идеи влияли на Муссолини. 16 февраля 1923 г. он заявлял: «Я вижу мир таким, как он есть: как мир разнужданных эгоизмов. Если бы мир был прекрасной Аркадией, можно было бы наслаждаться среди нимф и пастухов, но я не вижу ничего подобного, и когда воздвигаются великие знамена великих принципов, я вижу лишь драпировку, за которой скрываются интересы, пытающие-

ся утвердиться в мире» [Mussolini 1923b]. Подобные взгляды, которые ныне принято называть политическим реализмом, навесаны не создателями теории политического реализма, а скорее В. И. Лениным, указывавшим, что во всем надо видеть материальные интересы. Впрочем, став во главе правительства, Муссолини отрешивался от всякой принадлежности к марксизму: «Ошибка марксизма в том, что он считает, что есть только два класса. Еще большая ошибка – вера в то, что эти два класса находятся в перманентном конфликте. Конфликт может существовать, но он временный и не систематический. Систематический конфликт давно превратился в игрушку, с которой играют социалистические теории и с реальностью не связан. Сотрудничество классов есть реальность; есть предел для капитала и есть предел для труда. Капитал под страхом самоубийства не может беспрдельно занижать цену рабочей силы...» [Mussolini 1923k].

От марксизма Муссолини заимствовал и склонность к диалектическому методу мышления. Например, либерализм он оценивал следующим образом: «Либерализм не есть последнее слово, он не представляет абсолютно верную теорию государственного управления» [Mussolini 1923c]. Далее он подчеркивает: «Люди более или менее счастливо управлялись тысячей различных способов. Либерализм есть метод XIX века... Не считаю, что либерализм, будучи хорошим для XIX века, в котором господствовали два важных феномена, такие как развитие капитализма и утверждение национальности, должен быть применен в нынешнем веке, носящем совсем другой характер, нежели предыдущий. Факт стоит больше, чем книга, опыт стоит больше, нежели доктрина» [Ibidem]. Муссолини признает за либерализмом определенные исторические заслуги в итальянской истории, но рассматривает его как нечто преходящее, при этом в своем познании придерживается рационализма, исходя из опыта, а не из догмы. Более того, Муссолини указывает: «Каждый режим несет в себе свое оправдание, за исключением тех случаев, когда переходит границы своей исторической необходимости, становясь анахронизмом» [Mussolini 1924b]. В данном случае Муссолини почти дословно воспроизводит слова Ф. Энгельса о том, что действительно только то, что в данный момент необходимо, и только такое действительное является разумным.

Цикличность истории Муссолини обосновывает следующим образом: «...итальянский народ есть бессмертный народ, который всегда встречает свою весну со своими надеждами, своей страстью, своим величием. Вспомним, что еще две тысячи лет назад Рим был центром империи, не имевшей границ за исключением пустыни: Рим дал цивилизацию, свою великую юридическую цивилизацию, прочную, как ее памятники, всему миру... Потом эта империя пришла в упадок и разрушилась. Но неверно, что все последующие века были веками мрака и варварства. Во всяком случае, пока итальянский дух страдал от этого

затмения, или, вернее, от этого периода отдыха, он, этот дух, вновь вооружился для новых достижений, тот самый дух, который расцвел во времена Данте Алигьери. Мы были великими в 1300 г., когда другие народы владели жалкое существование или еще не существовали в истории. Последовали славные века Ренессанса. Италия говорит еще раз слово цивилизации всем расам, всем народам. Далее следует политическое раздробление и раздор, но прошел лишь один век, и итальянский народ восстанавливается и возвращает себе свое сознание исторического единства. Рим снова возвращается к фанфарам славы, итальянцы вновь обращаются к оружию, когда дело доходит до необходимости защитить свою свободу, свое величие и свое будущее. Следуют малые войны за единство государства, заговоры, народные революции, преследования, галеры, изгнания. И в течение века во время последней войны мы реализовали, наконец, наше политическое единство. Наряду с этим политическим и географическим единством не хватает еще единства морального; осознания себя самих и собственных судеб, хотя победоносная война способствовала этому формированию единства сознания. На наших глазах Италия мало-помалу творит свое неразрушимое единство» [Mussolini 1923d]. Примечательно, что подобно древнегреческим историкам, таким, как Геродот, Муссолини считает движущей силой истории непознаваемую судьбу, и его рационализм причудливо смешивается с иррационализмом.

Исторический материализм как способ объяснения исторических событий Муссолини категорически исключал. В Падуанском университете он заявил: «Правительство, которое я имею честь представлять, является правительством, которое отвергает (не только в лице своего главы) доктрину материализма и те доктрины, которые претендуют на то, чтобы объяснить сложнейшую историю человеческого общества только с точки зрения материальной...» [Mussolini 1923e]. В данном случае Муссолини, сохраняя рудименты позитивизма в своем сознании, сближается с позитивистской теорией исторического плюрализма, объясняющей исторический процесс как взаимодействие равноправных исторических факторов: «...это правительство придерживается высокой оценки индивидуальных, духовных и волевых ценностей...» [Mussolini 1923e].

Исторический имморализм Муссолини проявился в его речи, произнесенной в зале Большого совета Венеции 4 июня 1923 г.: «Все итальянцы моего поколения чувствуют узор нашей территории, которая простирается от Альп до Сицилии. Поэтому, если мы иногда мечтаем об экспансии, это выражение исторической реальности: народ, который возвышается, всегда более прав, нежели народ, находящийся в упадке. И эти права выжжены огнем на страницах нашей судьбы» [Mussolini 1923f]. Античная вера в судьбу здесь эклектически смешалась с верой в нацию как субъект истории, сформировавшуюся в Новое время.

Сама эта вера в судьбу порождена эскапизмом среднего западного человека того времени, не успевающего за непредсказуемым ходом событий, неспособного объяснить сами эти события и пережившего неожиданный для всех взрыв Первой мировой войны: «Сколько жертв, сколько мечты, сколько страсти, сколько мытарств, сколько крови! Подытоживая пережитый нами век, мы получаем впечатление, я бы сказал, чего-то сверхъестественного, которое поднимается из глубин, возвеличивается, собирается и побеждает» [Mussolini 1923f].

Впрочем, Муссолини всегда четко разделял понятия «нация» и «народ». Под нацией он понимал интеллектуальную элиту населения, причем имевшую буржуазный бэкграунд. «Народ» для него – это пассивные низы, сдерживавшие движение истории: «Заявление депутата Алессиио о том, что Рисорджименто является плодом усилий итальянского народа, является поверхностным. К сожалению, это не так. Итальянский народ, в его самых глубоких слоях, был пассивен или занимал враждебную позицию. Рисорджименто зародилось в Южной Италии, в Неаполе, в среде промышленной буржуазии, которая в Южной Италии представляла собой морально, политически и исторически нацию» [Mussolini 1923g]. И далее: «Весь благородный мартиролог Рисорджименто – это мартиролог буржуазии» [Ibidem]. Собственно, источником подобных взглядов (изложенных в одной из важнейших речей Муссолини, посвященной избирательной реформе, предоставлявшей партии относительного большинства две трети депутатских мест) можно считать воззрения Марсилиа Падуанского, средневекового теоретика политики. В той же речи Муссолини, проявляя поистине ленинский прагматизм, указывает, что политики часто добиваются наилучших успехов недемократическими методами, и приводил в пример Дж. Мадзини и К. Кавура. Впрочем, в будущем Муссолини смягчит акценты, признав в своей речи в Перудже трудящихся частью нации: «...судьбы трудящегося народа тесно связаны с судьбами Нации, потому что трудящиеся массы являются частью этой Нации. Если Нация возвеличивается, народ велик и богат, но если Нация страдает, то народ умирает» [Mussolini 1923j].

Впрочем, еще большее влияние на Муссолини оказал Дж. Вико с его идеей истории как поступательного движения народов. Например, он указывает: «Народы шагают, трансформируются, приобретают в течение времени новые потребности и новые страсти» [Mussolini 1924b].

Муссолини давал оценку историческим личностям, примеряя их на себя. Вот, например, его оценка Франческо Криспи, начинавшего свою деятельность в качестве гарибальдийца, а завершившего ее как консервативный премьер, потерпевший поражение в битве при Адуа: «Но Франческо Криспи имел достаточно строгую концепцию Государства. Государство суверен над всеми и против всех. На его территории нет никакой суверенности, которая была бы над государством. Это

очень важно и стоит повторять, чтобы избежать двусмысленностей. Он имел собственный стиль управления, что проявлялось и в мелочах. Он опережал развитие, потому что обратил свои взоры к Африке. Тогда итальянцев было 22 миллиона, сейчас 40, или даже 48. Криспи чувствовал, что Италия не может жить, если не встанет на путь колониальной империи. Мечта была превосходной. Но Италия не нарастила еще musculature для ее осуществления» [Mussolini 1924a]. Законодательную деятельность Криспи Муссолини определил как фашистскую. Говорят, что историки склонны все удревнять, и Муссолини тут не исключение.

Тесная связь с марксистским пониманием насилия как «пови-
вальной бабки истории» ясно просматривается в речи Муссолини, произнесенной перед инвалидами Рима: «Римский меч полон значения, потому что это был меч справедливости. Рим жестоко воевал, чтобы победить. Но после победы Рим стремился к справедливости, объединяя народы, чтобы создать граждан, соединяя воедино силу и жалость» [Mussolini 1923h]. При этом Муссолини во многом оставался позитивистом, признавая за Римом роль распространителя цивилизации, противопоставляемой варварству, и соединяя теорию цикличности с позитивистской теорией прогресса. Вера в судьбу тесно сочеталась в сознании Муссолини с верой в человеческую волю как движущую силу исторического процесса: «...мы, отрицающие учение материализма, мы не исключили волю из истории человечества...» [Mussolini 1923i]. Годом позже он, по сути, повторил эти слова: «...большие исторические движения не являются только результатом сложения чисел, но также результатом воли и упорства» [Mussolini 1924b]. Результатом приложения этой воли к истории станет, по мнению Муссолини, «...не только триумф партии, это большее, гораздо большее, это весна, это воскрешение расы, Народа, который становится Нацией, Нации, которая становится Государством, и Государства, которое ищет в мире направления своей экспансии...» [Mussolini 1923i].

Большую часть либерального периода существования объединенной Италии (1861–1922) Муссолини вообще исключал из истории, считая последние тридцать лет неким безвременьем: «В течение двадцати лет, возможно тридцати, итальянский политический класс постоянно разлагался и дегенерировал. Символом нашей жизни и знаком нашего стыда стал парламентаризм со всеми его глупостями и обидами. Не было Правительства, были только люди, зависящие от капризов так называемого правительственного большинства. Доминировали лидеры безликой бюрократии, которые представляли собой единственную преемственность нашей национальной жизни» [Mussolini 1923j]. Собственно, дегенерацию либерального режима в Италии Муссолини связывает с приходом к власти первого кабинета Дж. Джолитти в 1892 г. Как будто не было Ливийской войны и Первой мировой войны, которые были выиграны именно либеральными правительства-

ми. Примечательно, что Муссолини сначала квалифицировал свое правительство как антидемократическое, но впоследствии в присутствии А. Гитлера заявлял, что в мире есть только две настоящие демократии: итальянская и немецкая. В сущности, при всем эклектизме воззрений Муссолини, он всегда оставался верен античной теории цикличности развития народов и теории судьбоносного предопределения.

Список источников и литературы

- Mussolini 1923a** – Mussolini B. Per le convenzioni di Washington (6 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0179-01.htm>.
- Mussolini 1923b** – Mussolini B. La nuova politica estera (16 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0181-02.htm>.
- Mussolini 1923c** – Mussolini B. Forza e consenso (1 marzo 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0183-.htm>.
- Mussolini 1923d** – Mussolini B. Il problema dell'emigrazione (2 aprile 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0188-01.htm>.
- Mussolini 1923e** – Mussolini B. All'Ateneo di Padova (1 giugno 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0191-.htm>.
- Mussolini 1923f** – Mussolini B. Al popolo di Venezia (4 giugno 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0194-01.htm>.
- Mussolini 1923g** – Mussolini B. La riforma elettorale (15 luglio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0206-05.htm>.
- Mussolini 1923h** – Mussolini B. Ai mutilati di Roma (22 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0210-01.htm>.
- Mussolini 1923i** – Mussolini B. Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-04.htm>.
- Mussolini 1923j** – Mussolini B. Celebrazione perugina della Marcia su Roma (30 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0216-01.htm>.
- Mussolini 1923k** – Mussolini B. Prime basi dello stato corporativo (20 dicembre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0227-.htm>.
- Mussolini 1924a** – Mussolini B. Francesco Krispi (12 gennaio 1924). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0231-01.htm>.
- Mussolini 1924b** – Mussolini B. Cinque anni dopo San Sepolcro (24 marzo 1924). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0242-02.htm>.

References

- Mussolini 1923a** – Mussolini B. Per le convenzioni di Washington (6 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0179-01.htm>.
- Mussolini 1923b** – Mussolini B. La nuova politica estera (16 febbraio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0181-02.htm>.
- Mussolini 1923c** – Mussolini B. Forza e consenso (1 marzo 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0183-.htm>.
- Mussolini 1923d** – Mussolini B. Il problema dell'emigrazione (2 aprile 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0188-01.htm>.

- Mussolini 1923e** – Mussolini B. All'Ateneo di Padova (1 giugno 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0191-.htm>.
- Mussolini 1923f** – Mussolini B. Al popolo di Venezia (4 giugno 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0194-01.htm>.
- Mussolini 1923g** – Mussolini B. La riforma elettorale (15 luglio 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0206-05.htm>.
- Mussolini 1923h** – Mussolini B. Ai mutilati di Roma (22 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0210-01.htm>.
- Mussolini 1923i** – Mussolini B. Il primo anniversario della Marcia su Roma (28 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0214-04.htm>.
- Mussolini 1923j** – Mussolini B. Celebrazione perugina della Marcia su Roma (30 ottobre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0216-01.htm>.
- Mussolini 1923k** – Mussolini B. Prime basi dello stato corporativo (20 dicembre 1923). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0227-.htm>.
- Mussolini 1924a** – Mussolini B. Francesco Krispi (12 gennaio 1924). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0231-01.htm>.
- Mussolini 1924b** – Mussolini B. Cinque anni dopo San Sepolcro (24 marzo 1924). URL: <http://www.adamoli.org/benito-mussolini/pag0242-02.htm>.